

ПРОДУКТИВНОСТЬ И ДОХОДНОСТЬ РУССКИХ ПРОМЫСЛОВ НА ШПИЦБЕРГЕНЕ В КОНЦЕ XVIII в.

Основной проблемой любого исследования по истории русских промыслов на Груманте является специфическая ситуация с источниками. В XVIII в. моржовая охота, включая экспедиции на Шпицберген и на Новую Землю, рассматривалась как неотъемлемая часть индустрии по добыче ворвани, включавшей также охоту на тюленя и белуху на Белом море¹. Для самих поморов моржовый промысел также был единой отраслью хозяйства. Многие из известных моржовых охотников XVIII в. посещали как Грумант, так и Новую Землю². Известны даже случаи, когда артель, готовившаяся идти на Новую Землю, в итоге отправлялась на Шпицберген³. В результате в нашем распоряжении имеется множество документов, описывающих моржовые промыслы в целом, и главной задачей исследователя является выделение информации, относящейся непосредственно к Шпицбергену. Это особенно важно при изучении такого вопроса, как продуктивность данных промысловых угодий.

Промыслы на Шпицбергене всегда рассматривались в исторической литературе как чрезвычайно прибыльные и для организаторов экспедиций, и для самих охотников. Особая роль при этом обычно отводится моржовому клыку, который описывается как ценный продукт, главная цель груманланов⁴. Данная статья является попыткой изучить вопрос о продуктивности и прибыльности шпицбергенских промыслов на основе максимально широкого круга документов.

Информация о привозе продукции со Шпицбергена довольно скудна. Исследователи часто обращаются к сведениям, которые опубликовал П. П. Свиньин в биографии известного ваятеля Самсона Суханова, который в молодости принимал участие в грумантских промыслах⁵. Согласно тексту, артель охотников провела год в Бухте Магдалены, и за это время, с августа 1784 по август 1785 г., добыла «300 моржей, 1000 песцов голубых и белых, 80 морских зайцев, 150 разной серки, 100 белуг, 150 медведей и большое количество бочек с жиром»⁶. Позже эту информацию использовали М. И. Белов⁷, И. Ф. Ушаков⁸ и другие исследователи, как русские, так и иностранные⁹. Дж. Ф. Ричардс даже предположил, что это единственные доступные данные о продуктивности грумантских промыслов, и «оценить годовой объем добычи невозможно»¹⁰.

Между тем, текст Свиньи́на требует гораздо более критичного подхода. Альманах «Отечественные записки» был опубликован на волне патриотического подъема после победы в Наполеоновских войнах и напол-

нен соответствующей риторикой. Главная цель этой публикации — продемонстрировать русскому читателю, что он имеет «счастье принадлежать народу великому, добродетельному, великодушному»¹¹. Автор рассказал историю Самсона Суханова как своего рода приключенческий роман, полный живописных подробностей, демонстрирующих выдающиеся способности поморов. Они путешествуют в открытом море в маленькой лодке и убивают гигантского кита длиной 25 сажен¹². Сам Суханов, девятнадцатилетний юноша, в одиночку убивает одного за другим двух огромных белых медведей и не получает ни одной раны¹³. Артель, отправившаяся за гагачьим пухом, терпит кораблекрушение, добирается до лагеря с большими лишениями, но товарищи топят для них баню и этого хватает, чтобы «витязи наши воскресли... как с гуся вода»¹⁴. Одним словом, главной задачей для Свинына было не дать полный и достоверный отчет об экспедиции, а прославить «мужество, терпение и силу русских богатырей», которые одни способны преодолеть «грозившие опасности»¹⁵. Что касается добычи — ее размер, очевидно, преувеличен. Например, чтобы добыть 150 белых медведей за один год, артель должна была бы убивать в среднем по одному медведю в два дня, что едва ли возможно. Напомним, что четверо поморов, прошедшие на Шпицбергене шесть лет после кораблекрушения, убили за это время только 10 белых медведей¹⁶.

Документы Архангельской таможни. За более достоверной информацией о продуктивности промыслов на Шпицбергене следует обратиться к отчетам таможни Архангельска, составленным в конце XVIII в. для графа А. Р. Воронцова, возглавлявшего тогда Коммерц-коллегию¹⁷. Этот документальный комплекс уникален тем, что таможенники в своих отчетах записывали результаты промысловых экспедиций на различные уголья по отдельности, и таким образом можно легко отличить привоз со Шпицбергена от продукции, например, новоземельских промыслов.

В табл. 1 представлена информация о доставке продукции летних промыслов морского зверя со Шпицбергена в Архангельск в 1784–1790 гг. Как видно, промышленники в первую очередь были заинтересованы в добыче тюленя и моржа. Основу шпицбергенского привоза составляла ворвань, моржовые и тюленьи шкуры и моржовый клык. Вопрос о составе ворвани следует обсудить особо. В словаре В. И. Даля ворвань объясняется как жир всех морских животных, включая моржа, тюленя и кита¹⁸. Официальный документ XVIII в. также объясняет ворвань как жир «моржей... и других морских зверей»¹⁹. И. И. Лепехин в описании своего путешествия на Русский Север в 1771–1772 гг. писал, что поморы убивают для добычи ворвани тюленей, моржей и белух²⁰.

Таблица 1. Доставка продуктов морского промысла со Шпицбергена в Архангельск в 1784–1790 гг. *

Товар / год	1784	1785	1786	1787	1788	1789	1790
Ворвань (бочки)	528	541	388	541	516	1449	—
Ворвань (пуды)	—	—	—	—	366	—	5070
Шкуры морского зайца (шт.)	—	309	103	—	100	125	384
Шкуры моржа (шт.)	140	356	96	453	—	1742	387
Клыки моржа (шт.)	240	554	254 + 6 пудов	593	360**	2094	714
Шкуры тюленя (шт.)	10	92	10	—	—	—	30
Шкуры гренландского тюленя (шт.)	—	—	—	—	—	—	14
Китовые щеки (шт.)	—	2	—	—	—	—	—
Китовый ус (шт.)	—	300	30 пудов	—	—	—	10
Лафтак *** белухи	1200	—	2	—	—	400	300
Моржовый лафтак (шт.)	300	—	187	—	—	—	—

* Табл. сост. по: РГАДА. Ф. 1261. Оп. 6. Д. 848, 849, 856, 871, 886, 891, 898, 904, 905.

** Кусок кожи.

*** Сверх этого еще 15 пудов.

Продукты китобойного промысла в записях встречаются от случая к случаю, и чаще всего речь идет о белухе, хорошо знакомой поморам, поскольку она в изобилии обитает в Белом море и вдоль берегов Баренцева моря.

С осени до весны поморы били сухопутного зверя на островах. Доставка продуктов этого промысла представлена в табл. 2. Как видно, главной целью наземной охоты был песец. Кроме того, охотники убивали полярных медведей, северных оленей и собирали гагачий пух.

Таблица 2. Доставка продуктов зимней охоты со Шпицбергена в Архангельск в 1784–1790 гг. *

Товар / год	1784	1785	1786	1787	1788	1789	1790
Песец (шт.)	457	383	372	224	370	547	450
Белый медведь (шт.)	6	6	2	—	20	170	8
Шкуры северного оленя (шт.)	46	44	25	—	75	730	4
Мясо северного оленя (пуды)	—	—	—	—	—	160	—
Гагачий пух (пуды)	—	30	21	—	20	8	10

* Табл. сост. по: РГАДА. Ф. 1261. Оп. 6. Д. 848, 849, 856, 871, 886, 891, 898, 904, 905.

Эти данные хорошо сочетаются со сведениями других источников. Так, в 1748 г. известный промышленник Амос Корнилов доносил в Коммерц-коллегию, что в предыдущем году его артель доставила с Груманта только моржовые продукты — шкуры, ворвань и клыки. Он также упоминал, что поморы бьют на Шпицбергене песцов, оленей и белых медведей, и иностранцы (но не поморы) промышляют китов²¹. В 1750 г. поморы Иван и Алексей Химковы сообщили профессору Л. ле Руа, что на Шпицбергене и в прибрежных водах они нашли совсем немного китов, но изобилие другого морского зверя, и добыли много моржовых и тюленьих шкур, моржового клыка и ворвани, полученной из тюленей и в особенности — из моржей²². Также они упоминали о множестве северных оленей и песцов, голубых и белых²³. Н. Я. Озерецковский, описывая в 1785 г. Данилов монастырь староверов на реке Выг, отмечал, что они посылают артели охотников на Грумант для добычи северных оленей, моржей, тюленей, белых медведей, голубых и белых песцов, а также белухи²⁴. В 1780 г. сами грумантаны рассказали шведскому врачу С. Бакстрёму, что они бьют «черных китов... белых медведей, лисиц, северных оленей и птиц», а также единорогов²⁵ (очевидно, нарвалов).

Также эта информация подтверждается так называемым Морским уставом — собранием неписанных правил моржовых промышленников, которое было записано в конце XVIII в. образованным архангелогородцем А. И. Фоминым и опубликовано Н. Я. Озерецковским. Позже документ несколько раз перепечатывался. В данной статье использован текст, опубликованный А. Я. Ефименко в 1873 г. Документ упоминает среди продуктов моржового промысла моржовые шкуры, моржовое сало, моржовый клык, китовый ус, сало северного оленя, олени шкуры, гагачий пух²⁶. Таким образом, источники позволяют утверждать, что поморы использовали многие из природных ресурсов Шпицбергена, чтобы сделать экспедиции доходными²⁷.

Сравнение шпицбергенских и мурманских промыслов. Чтобы яснее определить роль Шпицбергена в экономике Русского Севера, следует сравнить доходность грумантских промыслов с доходностью рыболовства на Мурмане.

Информация, подходящая для сравнительного изучения, была найдена в архиве Соловецкого монастыря. В документе речь идет о выплатах рыбакам, проводшим лето 1785 г. на монастырском промысле в становище на о. Кильдин в Баренцевом море. Согласно монастырским записям, монахи отправили 5 артелей, по 4 человека в каждой, в том числе 5 кормщиков и 15 рядовых рыбаков. По окончании рыболовного сезона монахи произвели выплату согласно ведомости, как деньгами, так и натурой (зерном и одеждой). При этом монахи всегда записывали денежный эквивалент выданного имущества, например, служитель Андрей Костин получил кроме денег четверть ржи на 3 руб. 60 коп. и одежду на 3 руб. 52 коп²⁸. В целом кормщики получили от 18 руб. 60 коп. до 46 руб. 80 коп. Кроме того, 12 рыбаков получили аванс за следующее лето и обязались отправиться на Кильдин вновь

через год: кормщики получили от 15 до 20 руб., рядовые рыбаки — от 10 до 12 руб. (см. табл. 3). Таким образом, выплаты с учетом аванса достигали для кормщиков от 18 руб. 60 коп. до 63 руб. 80 коп., а для рядовых промышленников — от 5 руб. до 46 руб. 80 коп. Такая большая разница частично объясняется тем, что не все рыбаки получили авансовые выплаты за будущий год, которые составляли до 30 % от общих выплат.

Таблица 3. Выплаты на мурманском промысле Соловецкого монастыря в 1785 г. *

Должность	Имя	Выплата (руб.)
кормщик	Спиридон Юрьев	18,6
кормщик	Иван Козьмин	20,6
кормщик	Никита Воронин	40,6
кормщик	Петр Елисеев	40,2
кормщик	Иван Шумилов	46,8
рыбак	Иван Борисов	15,6
рыбак	Иван Уткин	42,28
рыбак	Степан Воронин	16
рыбак	Михаил Круглый	27
рыбак	Михаил Шелягин	17
рыбак	Налахитон Гордеев	5
рыбак	Евдоким Акилов	43,285
рыбак	Иван, сын Евдокима Акилова	23
рыбак	Петр Акилов	23
рыбак	Осип Шумилов	25,8
рыбак	Лупп Ключкин	28,8
рыбак	Сидор Титов	31,08
рыбак	Андрей Воронин	28,62
рыбак	Алексей Корманов	25
рыбак	Андрей Костин	18,6

* Табл. сост. по: РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5281.

Оценить доходность промыслов на Шпицбергене гораздо труднее. Не удалось до сих пор обнаружить каких-либо документов, содержащих прямые сведения. Прежде всего, необходимо конвертировать добычу в деньги, а затем изучить принципы, по которым доходы распределялись между охотниками.

Как видно из табл. 4, в среднем на одно судно привоз со Шпицбергена был существенно ниже показателей, приведенных Свиньиным. В своих отчетах таможенники ежегодно фиксировали ворвань, моржовые шкуры и клыки, шкуры морского зайца, а также шкуры песца и северного оленя. Другие продукты — шкуры тюленей, белух, гагачий пух, шкуры белого медведя, кито-

вый ус — упоминаются не каждый год. В целом средняя партия товара на один корабль составляла от 90 до 200 бочонков ворвани, 60–200 моржовых шкур, 90–230 моржовых клыков, 13–64 шкуры морского зайца, 60–112 песцовых шкур и 7–180 шкур северного оленя (см. табл. 4).

Таблица 4. Средняя доставка продукции со Шпицбергена на одно судно в 1785–1790 гг. *

Товар / год	1785	1786	1787	1788	1789	1790
Количество судов	6	4	3	3	9	6
Ворвань (бочки)	90,17	97	180,33	172	161	—
Ворвань (пуды)	—	—	—	—	—	845
Песец (шт.)	63,83	93	74,67	123,33	60,77	75
Белый медведь (шт.)	1	1,5	—	6,67	18,89	1,33
Морской заяц (шт.)	51,5	25,75	—	33,33	13,89	64
Шкуры северного оленя (шт.)	7,33	6,25	—	25	81,11	0,67
Мясо северного оленя (пуды)	—	—	—	—	17,78	—
Шкуры моржа (шт.)	59,33	24+44,25 лафгака	151	165	193,56	64,5
Клыки моржа (шт.)	92,33	63,5	197,67	120	232,67	119
Шкуры тюленя (шт.)	15,33	2,5	—	—	—	5
Шкуры гренландского тюленя (шт.)	—	—	—	—	—	2,33
Гагачий пух (пуды)	5	—	—	—	0,89	1,67
Китовые щеки (шт.)	0,33	—	—	—	—	—
Китовый ус (шт.)	50	7,5 пудов	—	—	—	1,67
Шкуры белухи (шт.)	—	0,5	—	—	44,44	50

* Табл. сост. по: РГАДА. Ф. 1261. Оп. 6. Д. 848, 849, 856, 871, 886, 891, 898, 904, 905.

При переводе добычи в денежный эквивалент мы можем опираться только на сведения о рыночных ценах, которые архангельская таможня ежегодно докладывала в Коммерц-коллегию. Данные за 1792 и 1793 гг. были опубликованы Э. А. Веберманом в начале XX в.²⁹ Согласно этим данным, цены отличались большим разбросом. Например, шкурка песца стоила от 2 до 12 руб., шкура белого медведя от 10 до 20 руб., и т. д. Такие колебания можно объяснить, например, разницей в качестве между разновидностями одного и того же товара (этот фактор очень значим для меха песца).

Другой проблемой является разница между системами записи. Например, ворвань в таможенных документах записывалась в бочонках, моржовый клык — в штуках, в то время как цены фиксировались за пуд. Таким образом, прежде всего, необходимо пересчитать данные.

Бочонки, упомянутые в документах, известны как «карделка» или «картелка». Использование их под ворвань было закреплено законодательно³⁰,

в том числе при экспорте³¹. «Картелка» вмещала 120 литров³², или около 110 кг ворвани. Таким образом, если средняя доставка ворвани на одно судно в изученный период составляла от 90 до 200 бочонков (см. табл. 4), то ее можно оценить как партию от 10 до 23,5 т.

Средний вес моржовых клыков, доставлявшихся в Архангельск, можно установить на основе материалов сенатской Комиссии о коммерции. Как видно из источников, большинство клыков было мелкими, в среднем весившими от 0,4 до 0,6 кг³³. Таким образом, привоз клыков на одно судно, составлявший от 92 до 232 штук (см. табл. 4), весил от 46 до 115–120 кг.

Эти расчеты позволяют оценить среднюю рыночную стоимость средней добычи на судно в конце XVIII в. Как видно из табл. 5, общая стоимость средней добычи на Шпицбергене составляла от 2650 до 4700 руб. Основную часть выручки давала ворвань (от 1600 до 3900 руб., или от 60 до 80 %), также значительна была доля песцового меха (от 425 до 785 руб.) в то время как другие продукты, включая и моржовый клык (от 60 до 150 руб.), имели гораздо меньшее значение.

Таблица 5. Средняя доставка продукции со Шпицбергена на одно судно (в руб.) на основе средних рыночных цен *

Товар / год	1785	1786	1787	1788	1789	1790
Количество судов	6	4	3	3	9	6
Ворвань	1626,6	1749,8	3253	3102,75	2904,44	2269,94
Песец	446,83	651	522,71	863,35	425,44	525
Белый медведь	15	22,5	—	100,05	283,33	20
Морской заяц	43,77	21,9	—	28,33	11,8	54,4
Шкуры северного оленя	13,56	11,56	—	46,25	150,05	1,23
Шкуры моржа	62,3	71,67	158,56	173,26	203,23	67,73
Клыки моржа	60,01	41,27	128,47	77,99	151,23	77,35
Шкуры тюленя	13,03	2,12	—	—	—	4,25
Шкуры гренландского тюленя	—	—	—	—	—	1,98
Гагачий пух	362,5	—	—	—	64,44	120,83
Всего	2643,63	2571,82	4062,74	4391,98	4193,99	3142,71

* Табл. сост. по: Веберман Э. А. Торговля, судоходство и таможенные сборы Архангельского порта в 1792–1793 гг. Петрозаводск, 1915.

Вероятно, если артели удавалось сбыть свою добычу по рыночным ценам, именно эта сумма служила основой для расчета с промышленниками. Теперь следует рассмотреть принципы распределения добычи по паям среди членов артели. Официальный отчет, обнаруженный в архиве графа А. Р. Воронцова, подтверждает, что в XVIII в. эти принципы были одинаковы как для Шпицбергена, так и для Новой Земли³⁴.

В источниках упомянуты три системы распределения паев между участниками экспедиции. Согласно одному из договоров, заключенных в конце XVII в. между холмогорским архиепископом и артелью моржовых промышленников, их добыча, привезенная с Новой Земли, должна была быть разделена на 17 равных паев. Два пая приходились на корабль и переходили в собственность архиепископа, как судовладельца. Остальные 15 паев распределялись между промышленниками. Кормщик получал свой пай целиком, в то время как рядовые охотники должны были покрыть расходы судовладельца. Например, согласно одному из договоров, девять охотников получали по 1/3 пая, два — по 1/4 пая, три — по 1/3 из одной половины пая и по 1/4 из второй половины. В целом все рядовые охотники вместе получали 35/112 от добычи, а на долю судовладельца приходилось 77/112, или в 2,5 раза больше³⁵. В другом договоре между теми же сторонами система была проще: 1/3 добычи уходила судовладельцу, а остальные 2/3 делили между собой промышленники³⁶. В XVIII в. источники зафиксировали третью систему, при которой судовладелец забирал 50 % добычи, а остальное делили между собой охотники по вкладу в общий успех и в соответствии с предварительными договоренностями. Каждый охотник получал от 25 % пая до целого (т. е. самая маленькая выплата была примерно в четыре раза ниже самой высокой)³⁷. На основе этих данных была проведена работа по оценке вероятной доли, приходившейся на одного охотника при использовании первой, второй и третьей систем.

Как видно из табл. 6, если улов распределялся по первой системе, пай составлял от 155 до 275 руб. Кормщик получал целый пай, т. е. от 155 до 275 руб. Рядовой охотник 1 статьи получал 1/3 пая, т. е. от 52 до 92 руб., 2 статьи (1/4 пая) — от 39 до 69 руб., а 3 статьи (7/24 пая) — от 45 до 80 руб. На судно приходилось от 310 до 550 руб., и, кроме того, судовладелец получал с охотников от 1500 до 2600 руб., а всего, считая и долю судна, от 1800 до 3200 руб.

Таблица 6. Распределение дохода между охотниками (руб.) (система 1) *

Год	1785	1786	1787	1788	1789	1790
Всего	2643,632	2571,82	4062,74	4391,98	4193,99	3142,715
1 пай	155,5077	151,28	238,98	258,7	246,7053	184,8656
Судно	311,0155	302,56	477,96	517,4	493,4106	369,7312
Кормщик	155,507	151,28	238,98	258,7	246,7053	184,8656
Охотник 1 ст.	51,83592	50,42	79,66	86,23	82,2351	61,62187
Охотник 2 ст.	38,87694	37,82	59,75	64,68	61,67632	46,2164
Охотник 3 ст.	45,35643	44,13	69,7	75,45	71,95571	53,91914
Судовладелец	1496,762	1456,1	2300,23	2486,64	2374,538	1779,332

* Табл. сост. по: РГАДА. Ф. 1261. Оп. 6. Д. 848, 849, 856, 871, 886, 891, 898, 904, 905.

В случае распределения по второй системе судовладелец получал от 900 до 1600 руб., а остальное распределялось между промышленниками. В случае, если в артели было 15 человек, пай составлял от 117 до 208 руб., а, принимая во внимание неравномерность раздела, каждый охотник мог получить на руки от 47 руб. для рядового охотника в плохой год до 330 руб. для удачливого шкипера после хорошего сезона (см. табл. 7).

*Таблица 7. Распределение дохода между охотниками (руб.) (система 2) **

Год	1785	1786	1787	1788	1789	1790
Всего	2643,63	2571,82	4062,74	4391,98	4193,99	3142,71
Судовладелец	881,21	857,27	1354,25	1463,99	1398	1047,57
Артель	1762,42	1714,55	2708,49	2927,99	2795,99	2095,14
1 пай при разделе поровну	117,5	114,3	180,57	195,2	186,4	139,68
Наибольшая выплата	187,99	182,88	288,9	312,3	298,24	223,48
Наименьшая выплата (25 % от наибольшей)	46,99	45,72	72,2	78,08	74,56	55,87

* Табл. сост. по: РГАДА. Ф. 1261. Оп. 6. Д. 848, 849, 856, 871, 886, 891, 898, 904, 905.

В случае распределения по третьей системе судовладелец и артель получали от 1350 до 2350 руб., а доля каждого охотника при равной доле составляла от 88 до 156 руб. Таким образом, наименьшая выплата колебалась от 35 до 62 руб., а наибольшая — от 140 до 250 руб. (см. табл. 8).

*Таблица 8. Распределение дохода между охотниками (руб.) (система 3) **

Год	1785	1786	1787	1788	1789	1790
Всего	2643,63	2571,82	4062,74	4391,98	4193,99	3142,71
Судовладелец	1321,81	1285,91	2031,37	2195,99	2096,99	1571,36
Артель	1321,82	1285,91	2031,37	2195,99	2096,99	1571,36
1 пай при разделе поровну	88,12	85,73	135,42	146,4	139,8	104,76
Наибольшая выплата	141	137,16	216,7	234,24	223,68	167,61
Наименьшая выплата (25 % от наибольшей)	35,25	34,3	54,17	58,56	55,92	41,9

* Табл. сост. по: РГАДА. Ф. 1261. Оп. 6. Д. 848, 849, 856, 871, 886, 891, 898, 904, 905.

Как видно, результаты расчетов по всем трем системам довольно близки. Первая система обеспечивала наибольшую выручку для хозяина, в то время как вторая была более выгодна охотникам.

Разумеется, эти расчеты, основанные на средних ценах и средних размерах добычи, весьма условны, но все же они дают основания для проведения сравнительного изучения с доходом от других занятий. При этом следует прибавить традиционные выплаты «на обувь», которые получали промышленники перед экспедицией. Как правило, они были небольшими. Прямых сведений от XVIII в. не найдено, но согласно данным Беломорской компании в начале XIX в.³⁸ выплаты «на обувь» составляли от 1 до 25 руб. Таким образом, можно предположить, что общий доход по итогам чрезвычайно успешной экспедиции мог составить до 500–600 руб. для кормщика и до 200–250 руб. для рядового охотника (в том случае, если расчет производился на основе рыночных цен).

Следует иметь в виду, что так было не всегда. Хозяева, если это было возможно, использовали условную цену, намного ниже рыночной. Так, в 1694 г. по договору между холмогорским архиепископом и новоземельскими промышленниками последние получили при расчете за 1 пуд и 1 фунт моржового клыка 5 руб. 10 коп.³⁹ Легко подсчитать, что выплата велась из расчета 0,3 руб. за 1 кг моржового клыка. Между тем, рыночные цены на этот продукт в XVII–XVIII вв. колебались между 0,7 и 1 руб. за кг⁴⁰. Следовательно, архиепископ выплатил промышленникам около 30 % рыночной цены. Позже, во второй половине XIX в., А. Я. Ефименко отмечала, что хозяин платил охотнику от 3 до 4 руб. за шкуру с жиром, если позже мог продать их за 12 руб⁴¹, т. е. от 25 до 33 % рыночной цены. Таким образом, можно предполагать, что если хозяину удавалось принудить промышленников к расчету по условной цене, она составляла примерно 30 % от рыночной.

Сравнивать доход промышленника на Мурмане и на Шпицбергене довольно сложно. Прежде всего, эти промыслы занимали разное место в хозяйственном календаре поморов. Мурманское рыболовство длилось с ранней весны до ранней осени, и остаток года рыбаки проводили дома, участвуя, например, в осеннем промысле семги. Экспедиции на Шпицберген занимали больше года и приводили к исключению промышленников из хозяйственной жизни общины на долгий срок. Следовательно, прямое сравнение вряд ли о чем-либо говорит. На первый взгляд (см. табл. 3, 6, 7 и 8), кормщик на Шпицбергене получал в 2,5–5 раз больше, чем его коллега на Мурмане (140–311 руб. против не более чем 63 руб.). Рядовые охотники на Груманте получали от 34 до 91 руб., что также выше заработков мурманских рыбаков (от 18,6 до 53 руб.). Но если пересчитать заработки из расчета за один месяц, картина будет совершенно другая. Мурманские промыслы, как правило, занимали не более шести месяцев (с марта до августа), в то время как экспедиции на Шпицберген могли тянуться до пятнадцати месяцев (с июня до августа)

следующего года⁴²). Средний месячный доход постоянного кормщика (т. е. получившего авансовую выплату) на Кильдине составлял от 9,2 до 10,6 руб. В то же время на Груманте кормщик за месяц получал от 9,3 до 20,7 руб. Как видим, разница совсем не так велика.

Эта тенденция еще более очевидна при сравнении месячных доходов рядовых членов артелей. Мурманские рыбаки могут быть разделены на две группы: относительно высокооплачиваемые (более 5 руб. в месяц) и относительно низкооплачиваемые (менее 5 руб. в месяц). Грумантаны также могут быть разделены на две группы: те, кто получал 1/2 пая, и те, кто получал от 7/24 до 1/4 пая. Если сравнить доходы этих групп, то мы увидим, что высокооплачиваемые рыбаки получали в месяц от 6 до 9 руб., что больше дохода высокооплачиваемых охотников (от 3,4 до 6,1 руб.). Низкооплачиваемые рыбаки на Мурмане получали от 2,6 до 5 руб., что очень близко к доходу низкооплачиваемых грумантских промышленников (от 2,26 до 5,5 руб. в месяц).

Как видно, только кормщики, элита шпицбергенских промышленников, могли получить значительно больше денег из расчета за месяц, чем их коллеги на Мурмане. Рядовые промышленники на Шпицбергене за месяц зарабатывали примерно столько же или даже меньше, чем рыбаки на Мурмане. Если же принять во внимание смертельную опасность экспедиции на Шпицберген, а также возможность использования при расчете не рыночных, а условных цен, можно понять, что промыслы на Шпицбергене представляли интерес в качестве рабочего места для сравнительно узкой группы представителей населения Русского Севера.

Стратегия промыслов на Шпицбергене. Таможенные материалы дают основания для выводов, касающихся стратегии шпицбергенских промыслов. Сравнивая цены на продукты промысла с биологическими параметрами животных мы можем попытаться яснее понять логику охотников, стремившихся использовать природные ресурсы архипелага как можно эффективнее.

Как видно из табл. 1, охотники ежегодно доставляли с Груманта ворвань, шкуры и клыки моржа, шкуры морского зайца, а из продуктов зимнего промысла на суше — шкуры песцов и северных оленей. Остальные продукты упоминаются в источниках нерегулярно.

Клыки являются наиболее очевидной особенностью биологии моржа и, как правило, упоминаются исследователями в первую очередь в качестве объекта интереса охотников. В то же время источники ясно показывают, что поморы били моржей не только ради клыков, но также для получения шкур и ворвани. Согласно Морскому уставу и описаниям моржового промысла, созданным в XVIII в., поморы использовали для моржового промысла небольшие карбасы. Охотники стремились застать зверя на залежках, иногда уходя для этого очень далеко от базового лагеря. Если им сопутствовала удача, промышленники убивали как можно больше животных и немедленно разделявали туши, забирая жир, шкуры и клыки и бросая остатки на берегу или

на льдине⁴³. Именно такой способ обращения с добычей был привычен поморам при промысле морского зверя⁴⁴. М. И. Белов полагал, что поморы отвозили туши в базовый лагерь и разделявали там⁴⁵, но источники прямо упоминают немедленную разделку добычи⁴⁶. Если охотники не могли забрать всю продукцию с собой немедленно, то им следовало отрубить мертвым зверям головы. Согласно Морскому уставу обезглавливание рассматривалось как знак собственности, означавший, что владелец намеревается вернуться. Другим промышленникам воспрещалось трогать обезглавленные туши⁴⁷. В то же время Устав позволял брать целые туши моржей и брошенные без присмотра шкуры и ворвань, а также всё что угодно всем позволялось брать из воды⁴⁸.

Если владелец по каким-либо причинам не возвращался, обезглавленные туши могли оставаться нетронутыми и «берег был покрыт тушами моржей на протяжении многих лет»⁴⁹. Зоолог К. Э. фон Бэр в начале XIX в. заметил, что на Новой Земле и Шпицбергене останки, такие как мертвый морж, могут сохраняться долгое время без признаков разложения⁵⁰. Поморы в 1750 г. сообщили проф. Л. Ле Руа, что они нашли множество останков моржей на берегу, но не рядом с избушкой, служившей им базовым лагерем⁵¹.

Попробуем оценить примерную стоимость товаров, полученных от одного моржа. Источники показывают, что большие клыки, более 1 кг весом, составляли только малую часть добычи. Средний вес клыка в источниках XVII в. колеблется от 0,65 до 1 кг. В XVIII в. источники упоминают клыки еще меньших размеров, весом от 0,3 до 0,5 кг⁵². Таким образом, можно предположить, что основной целью охотников были самки или молодые моржи. Как правило, такой морж на Шпицбергене весит около 600 кг. Используя данные о ценах от 1793 г.⁵³ можно попытаться оценить доход от одного такого зверя. Средний морж давал следующие товары: два клыка, по 0,5 кг каждый, всего 1 кг. 1 пуд клыков стоил примерно 19,75 руб., следовательно, два таких клыка принесли порядка 1,2 руб.; одна шкура стоимостью примерно 0,98 руб.; 150 кг ворвани. Пуд ворвани стоил 2,65 руб., или 0,16 руб. за 1 кг, следовательно, ворвань от одного моржа могла быть продана за примерно 24,25 руб. В целом один морж такого размера приносил на рынке примерно 26–27 руб., и около 90 % этой выручки обеспечивала ворвань.

Следует отметить, что результаты археологических раскопок часто интерпретируются таким образом, что показывают совершенно иную картину. Одним из последних примеров являются раскопки в Кокеринесете в 2007–2008 гг. По их итогам и на основании голландских документов, фиксирующих многочисленные обезглавленные моржовые туши, голландскими исследователями был сделан вывод о том, что поморы в первую очередь были заинтересованы в моржовых клыках⁵⁴. Очевидно, в основе этих интерпретаций лежит непринятие во внимание описанных выше особенностей промысла — немедленной разделки туш на лежбищах и обезглавливания убитых животных в качестве знака собственности.

Морской заяц дает от 40 до 100 кг ворвани. В среднем можно предположить, что продуктивность достигает 70 кг. При средней цене ворвани в 2,65 руб. за пуд один зверь приносил на рынке 11,3 руб. за ворвань. Еще 0,62 руб. стоила шкура. В целом один морской заяц приносил около 12 руб., и около 94 % этой суммы приносила ворвань.

Единственным продуктом песцовой охоты был ценный мех. Каждый песец приносил в среднем около 4,35 руб. Северный олень служил важным источником пищи для охотников, и можно предположить, что олени шкуры были не главной целью промысла. Тем не менее, каждая шкура приносила дополнительного дохода примерно на 1,5 руб.

На основе расчетов, приведенных выше, можно прийти к некоторым выводам относительно стратегии поморских промыслов на Шпицбергене в конце XVIII в. Летом охотники прежде всего были заинтересованы в ворвани, которая обеспечивала от 90 до 94 % выручки от промысла морского зверя. Зимой же поморы били в первую очередь песцов, которые обеспечивали наивысшую выручку от сухопутных промыслов.

Таможенные материалы показывают, что когда промышленники получали много ворвани, они могли даже игнорировать другие продукты. Так, на борту двух судов, пришедших в Архангельск со Шпицбергена в 1787 г., было зафиксировано 428 бочек ворвани и, кроме того, только 100 шкур морского зайца (см. табл. 1, 4). В то же время когда промышленники не получали достаточно ворвани, они обращали внимание на прочие ресурсы. Так, в 1785 г. удалось добыть в среднем только 90 бочонков ворвани на судно, и промышленники доставили с Груманта моржовые шкуры и клыки, тюленьи шкуры, гагачий пух и китовый ус (см. табл. 1, 4).

Вся продукция Грумантских промыслов предназначалась для продажи, в том числе на экспорт. В целом ее можно разделить на продукты морских промыслов и меха. Главную часть первой категории составляла ворвань, а второй — песцовый мех. Продукты морских промыслов входили в состав так называемых «поморских» товаров, занимавших видное место в экспорте Архангельского порта на протяжении всего XVIII столетия⁵⁵. Моржовый клык в значительных количествах вывозился в Астрахань и далее через Каспийское море в Иран, Индию и Среднюю Азию⁵⁶. Н. Стора на основе сообщения Бакстрёма упоминал также экспорт моржового клыка в Германию и Францию в конце XVIII в.⁵⁷, но у шведского путешественника речь идет о бивнях нарвала⁵⁸.

Итак, можно заключить, что документы XVIII в. не дают оснований говорить о какой-либо особенной продуктивности и доходности промыслов на Шпицбергене. Основной целью экспедиций была ворвань, весьма важный для того времени товар, доставлявшийся в Архангельск не только со Шпицбергена, но со всего региона Белого и Баренцева морей. Промыслы на Шпицбергене занимали весьма скромное место в хозяйственной жизни Русского Севера изучаемого времени. Тем не менее, они были важны для некоторых групп местного населения.

Примечания

¹ См., например: РГАДА. Ф. 1261. Оп. 6. Д. 67. Л. 66 об.; *Лепехин И. И.* Дневные записки путешествия академика Ивана Лепехина // Северные ворота России: Сообщения путешественников XVI–XVIII веков об Архангельске и Архангельской губернии / Сост., вступ. ст., прим. Д. Николаева. М., 2009. С. 156, 165; *Фомин А. И.* Описание Белого моря с его берегами и островами вообще, также частное описание островной Каменной гряды, к коей принадлежат Соловки, и топография Соловецкого монастыря с его островами. СПб., 1797. С. 49.

² См., например: *Визе В. Ю.* Русские полярные мореходы из промышленных, торговых и служилых людей XVII–XVIII вв.: Биогр. слов. М.; Л., 1948. С. 33, 35–37, 44.

³ *Ле Руа П.-Л.* Приключения четырех российских матросов, к острову Шпицбергену бурею принесенных. М., 1955. С. 31.

⁴ См., например: *Ушаков И. Ф.* Избранные произведения: Ист.-краевед. исслед.: В 3-х т. Т. 2. Мурманск, 1998. С. 58; *Richards J. F.* The Unending Frontier: An Environmental History of the Early Modern World. Berkeley, 2003. P. 609. — Особо выделяет ценность моржового клыка и В. Ф. Старков, хотя и признает важное значение других продуктов (см.: *Старков В. Ф.* Очерки истории освоения Арктики. Т. 1: Шпицберген. М., 1998. Сетевая версия: URL: http://statehistory.ru/books/Vadim-Starkov-_Ocherki-istorii-osvoeniya-Arktiki-Tom-1--SHpitsbergen-/5 .

⁵ *Свиньин П. П.* Приключение Суханова, природного русского ваятеля // Отечественные записки. 1818. Ч. 1. С. 188–219.

⁶ Там же. С. 204–205.

⁷ История открытия и освоения Северного Морского пути. Т. 1: Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX в. / М. И. Белов. М., 1956. С. 352.

⁸ *Ушаков И. Ф.* Избранные произведения. Т. 2. С. 58.

⁹ См., например: *Stora N.* Russian Walrus Hunting in Spitsbergen // *Études Inuit Studies*. 1987. Vol. 11. P. 119.

¹⁰ *Richards J. F.* The Unending Frontier. P. 609.

¹¹ *Свиньин П. П.* Приключение Суханова... С. III.

¹² Там же. С. 198.

¹³ Там же. С. 199–200.

¹⁴ Там же. С. 203–204.

¹⁵ Там же. С. 202.

¹⁶ *Ле Руа П.-Л.* Приключения... С. 14.

¹⁷ *Zimmerman J. S.* Alexander Romanovich Vorontsov, Eighteenth-Century Enlightened Russian Statesman, 1741–1805. New York, 1975.

¹⁸ *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд. Т. 1. СПб.; М., 1880. С. 246.

¹⁹ ПСЗ. Собр. 1. Т. 9. С. 516.

²⁰ *Лепехин И. И.* Дневные записки... С. 165.

²¹ *Огородников С. Ф.* Русские на Шпицбергене в 1747–1748 гг. // Русская Старина. 1889. Июнь. С. 704–705.

²² *Ле Руа П.-Л.* Приключения... С. 28.

²³ Там же. С. 14.

²⁴ *Зерецковский Н. Я.* Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому. Петрозаводск, 1989. С. 175.

- ²⁵ *Vacstrom S.* Account of a voyage to Spitsbergen in the year 1780 // A general collection of the best and most interesting voyages and travels in all parts of the World. London, 1808. P. 619.
- ²⁶ *Ефименко А. Я.* Артели в Архангельской губернии // Сборник материалов об артелях в России. Вып. 1. СПб., 1873. С. 69, 71.
- ²⁷ См. также: *Jasinski M. E.* Russian Hunters on Svalbard and the Polar Winter // Arctic. Vol. 44. No 2. P. 159–161; *Старков В. Ф.* Очерки истории...
- ²⁸ РГАДА Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5281. Л. 1, б.
- ²⁹ *Веберман Э. А.* Торговля, судоходство и таможенные сборы Архангельского порта в 1792–1793 гг. Петрозаводск, 1915.
- ³⁰ См., например: ПСЗ. Собр. 1. Т. 4. С. 46.
- ³¹ *Даль В. И.* Толковый словарь... Т. 2. СПб.; М., 1881. С. 92.
- ³² *Куратов А. А.* Метрология России и Русского Севера. Архангельск, 1991. С. 17.
- ³³ РГАДА. Ф. 397. Оп. 1. Д. 215.
- ³⁴ Там же. Ф. 1261. Оп. 6. Д. 67. Л. 66 об.–67.
- ³⁵ *Ефименко А. Я.* Артели... С. 12.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Там же. С. 14.
- ³⁸ Подробнее о компании см.: *Ушаков И. Ф.* Избранные произведения. Т. 1. Мурманск, 1997. С. 230–231.
- ³⁹ *Ефименко А. Я.* Артели... С. 63.
- ⁴⁰ См.: Приходо-расходные книги московских приказов / [Сост. С. Б. Веселовский; ред. С. Ф. Платонов]. Кн. 1. М., 1912. С. 205–209. (РИБ; Т. 28); Приходо-расходные книги московских приказов 1619–1621 гг. / Сост. С. Б. Веселовский. М., 1983. С. 86, 267; *Юхт А. И.* Торговля с восточными странами и внутренний рынок России (20–60-е гг. XVIII в.). М., 1994. С. 81.
- ⁴¹ *Ефименко А. Я.* Артели... С. 12.
- ⁴² *Огородников С. Ф.* Русские на Шпицбергене... С. 704.
- ⁴³ *Ефименко А. Я.* Артели... С. 14, 21–22; *Stora N.* Russian Walrus Hunting... P. 129–130.
- ⁴⁴ *Лепехин И. И.* Дневные записки... С. 167.
- ⁴⁵ История открытия... С. 60.
- ⁴⁶ *Ефименко А. Я.* Артели... С. 14.
- ⁴⁷ Там же. С. 21–22, 65.
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ *Stora N.* Russian Walrus Hunting... P. 130.
- ⁵⁰ *Бэр К.* Русская Лапландия и Новая Земля // Библиотека для чтения. 1838. Т. 29. Ч. 3. С. 26.
- ⁵¹ *Ле Руа П.-Л.* Приключения... С. 28–29.
- ⁵² РГАДА. Ф. 397. Оп. 1. Д. 215.
- ⁵³ *Веберман Э. А.* Торговля...
- ⁵⁴ Between markets and geopolitics: natural resource exploitation on Spitsbergen from 1600 to the present day / Avango D. etc. // Polar Record. 2010. Vol. 47, No 1. P. 29–39.
- ⁵⁵ Подробнее см.: *Захаров В. Н.* Западноевропейские купцы в российской торговле XVIII века. М., 2005. С. 250–285.
- ⁵⁶ *Юхт А. И.* Торговля с восточными странами... С. 41, 81, 161.
- ⁵⁷ *Stora N.* Russian Walrus Hunting... P. 122.
- ⁵⁸ *Vacstrom S.* Account of a voyage... P. 619.